

Соколова Е. Е., Гридина Наталья Васильевна

АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ КАК ПРАГМАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Данная статья посвящена проблеме статуса категории аспектуальности в английском языке. Дело в том, что данная категория может быть грамматическая (простые и длительные видовые формы), лексико-грамматическая (временные выражения, характеризующие характер протекания действия во времени), а также прагматическая, то есть ориентированная на позицию, "точку зрения" наблюдателя по отношению к описываемой им ситуации. В этом отношении категория аспектуальности схожа с категорией модальности, которая представляет собой отношение говорящего к содержанию высказывания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 120-121. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

дорчука. У Коли Плужникова нет никаких угрызений совести по этому поводу, он испытывает злое, радостное возбуждение, потому что убил предателя.

«- Гад он. Гадина. Предатель» [Васильев 1988: 264].

Своими действиями Плужников пугает красноармейца первого года службы Васю Волкова, для которого смерть Федорчука была первой за всю его недолгую жизнь. «И Волков уже боялся своего командира, не понимал его и потому не верил» [Васильев 1988: 265].

А ведь именно его командир, как и старшина Васков, одержит свою маленькую победу над врагом, оставаясь несмотря ни на что, нравственно чистым и непоколебимым, именно он пройдет сквозь строй врагов и они будут отдавать ему высшие воинские почести. И именно он останется свободным и в смерти.

Трагичность и героизм, романтика и гуманность - основные черты военной прозы Бориса Васильева, через которые раскрывается внутренний мир его героев. Сквозь горькую правду войны мы видим то человеколюбие, которым обладают истинные герои писателя, ценящие человеческую жизнь.

Анализируя обе повести Б. Л. Васильева, можно сделать вывод, что, по убеждению писателя, все происходящее на войне - античеловечно и совсем не соответствует законам гуманности, которым должен следовать каждый человек. И герои Васильева, обыкновенные русские люди представлены в прозе писателя, как люди, обладающие чуткой живой душой, чего нельзя сказать о других героях повестей писателя - немецко-фашистских захватчиках.

Список использованной литературы

1. **Бочаров А. Г.** Человек и война. - М., 1978. - 478 с.
2. **Буй Тхе Дык.** Опыт художественного постижения мира личности в прозе о Великой Отечественной войне (А. Фадеев, В. Быков, Б. Васильев) и его значение для литературы Вьетнама: Дис. ... канд. филолог. наук. - М., 1994. - 224 с.
3. **Васильев Б. Л.** Избранное. - М., 1988. - 559 с.

АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ КАК ПРАГМАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Соколова Е. Е., Гридина Н. В.

Российский государственный социальный университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н. Тупицной И. Н. и к.ф.н. Карачиной О. Е.

Данная статья посвящена проблеме статуса категории аспектуальности в английском языке. Дело в том, что данная категория может быть грамматическая (простые и длительные видовые формы), лексико-грамматическая (временные выражения, характеризующие характер протекания действия во времени), а также прагматическая, то есть ориентированная на позицию, «точку зрения» наблюдателя по отношению к описываемой им ситуации. В этом отношении категория аспектуальности схожа с категорией модальности, которая представляет собой отношение говорящего к содержанию высказывания.

Вопросы аспектологии, на протяжении долгого времени привлекающие внимание лингвистов остаются до сих пор актуальными, так как не только видовые формы, но и грамматическая категория вида не получила еще единого, общепризнанного определения. Кроме того, семантическая сфера аспектуальности, представляющая большой интерес для отечественных и зарубежных лингвистов, еще не полностью изучена.

Традиционно, категория аспектуальности рассматривалась в тесной связи с категорией времени и трактовалась исследователями как функционально-семантическая категория, объединяющая разноуровневые языковые средства, выражающие характер протекания и распределения действия во времени. В данной статье ставится задача рассмотреть существование определенных связей между грамматическими категориями аспектуальности и модальности, что приведет, на наш взгляд, к возникновению нового определения вышеупомянутой категории, основанного на постулатах когнитивной лингвистики. Кроме того, какие-либо отношения вида и времени, связанного с дейктической темпоральной локализацией действия, а также общепринятое видовое значение незавершенного, конкретного во времени, однократного действия не будут иметь первостепенное значение.

Известно, что категория модальности является прагматической категорией, так как выражает отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего; отношение говорящего к содержанию высказывания. Современные исследования свидетельствуют об усилиях исследователей вскрыть также и когнитивную природу видовых форм, доказать, В отличие от времени вид связан не с дейктической темпоральной локализацией действия, а с его **внутренней темпоральной структурой как она понимается говорящим**. Вид отражает оценку говорящим временной структуры самого действия [Маслов 1984].

Существенное различие между временем и видом состоит в том, что время, в своем основном значении, относится к области первичного дейксиса (то есть оно локализует ситуацию на временной оси с выделенной точкой настоящего - моментом речи), тогда как вид, тоже в основном значении, - это *вторичный дейксис* (в интерпретации Г. Рейхенбаха отношения между точкой отсчета RT и моментом речи ST отражают собственно время, тогда как отношения между ET (временем события) и точкой отсчета RT отражают вторичное время, наложенное на первичное: отсюда понятие вторичного дейксиса).

Время ориентировано на момент речи, то есть на говорящего, а вид - на наблюдателя. Фигура наблюдателя с определенной временной позицией возникает из семантики вида в отличие от говорящего, который возникает из контекста речевого акта. Общим между первичным (ориентированным на говорящего) и вторичным (ориентированным на наблюдателя) дейксисами является то, что для правильного понимания смысла высказывания надо знать точку зрения некоторого субъекта (говорящего/наблюдателя) [Падучева 1996].

Наблюдатель определяет ситуацию с точки зрения ее протекания (длительности, повторяемости, наличия результата и т.п.). Положение RT дает возможность представить одну и ту же ситуацию по-разному, выделить те или иные ее стадии, важные для говорящего. Сама возможность такого выбора образует не всегда заметный модальный потенциал видовых форм [Плунгян 2001]. Наблюдаемое событие интерпретируется субъектом восприятия с позиции знания (**пресуппозиции**), к этому добавляются эмоционально-оценочная реакция (**модальность**), осмысление события, включающее его в причинно-следственные связи. В проводимом исследовании мы отталкиваемся от понятия модальности как прагматической категории, так как она выражает отношение говорящего к содержанию высказывания или ситуации, которую описывает пропозиция [Lyons 1977: 452].

Пресуппозиция в нашем понимании - это совокупность предварительных (фоновых) знаний, делающих возможным данное высказывание и его понимание. Представление высказывания или описание какой-либо ситуации во многом зависит от пресуппозиции говорящего о том, что известно слушающему, а что нет [Гак 1986].

Кроме этого, мы считаем необходимым, вслед за В. Г. Гаком [1986: 16-17], выделить в понятии «пресуппозиция» следующие виды: 1) широкая (общая), а именно универсальные знания людей об окружающем мире; 2) узкая (частная), то есть сведения, касающиеся данной конкретной ситуации; 3) лингвистическая, то есть знания говорящих о языке, которым они пользуются. Кроме пресуппозиции в высказывании с видовыми формами может отражаться субъективное отношение говорящего к содержанию высказывания.

В этой связи представляется необходимым упомянуть о **модальном** подходе к категории аспектуальности [Landman 1992; Portner 1998]. Современные лингвистические работы свидетельствуют об усилиях исследователей доказать, что видовые формы являются отражением субъективированной картины мира в системе языка, в основе которой лежит психофизиологическая деятельность человека (наблюдателя).

Так, по мнению исследователей, в предложениях, содержащих форму Continuous (в отличие от структур с формой Common) прослеживается импликатура, что действие еще не закончено:

John was building a house.

John built a house.

В этом плане форма Continuous имеет значение, присущее модальному глаголу в предложении John should build a house, так как и модальный глагол, и форма Continuous не передают наличие в действительности описываемого объекта (дома). Оба высказывания, в свою очередь, представляют собой интерпретацию говорящим определенной ситуации, а именно намерение, желание Джона построить дом. Иными словами, если принять во внимание, что категория модальности выражает отношения внутри предложения, представляя действие как еще не совершившееся (возможность, необходимость, желательность), то нельзя отрицать наличие оттенков *модальных* значений в семантике видовых длительных форм [Portner 1998].

На наш взгляд, данный подход заслуживает внимания, несмотря на очевидное противоречие: существует большое количество примеров, подобных предложению John built a house, в которых форма Common может обозначать незавершенное действие в зависимости от общего контекста ситуации (John read a book: Джон читал (прочитал?) книгу). При интерпретации действия, обозначенного формой Common, как незавершенного, рассуждения сторонников модального подхода о модальных значениях, присущих видовым длительным формам, не имеют под собой серьезного основания.

Итак, исходя из вышеизложенных положений, нам представляется возможным предположить, что в ходе анализа структур с видовыми формами необходимо учитывать прагматический аспект: 1) фоновые знания, пресуппозицию; 2) отношение говорящего к содержанию высказывания (модальность).

Список использованной литературы

1. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. - М.: Наука, 1986. - 220 с.
2. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. - 263 с.
3. Падучева Е. В. К сочетаемости обстоятельства времени с видом и временем глагола: точка отсчета // НТИ. - 1992. - Сер. 2. - № 3. - С. 34-40.
4. Плунгян В. А. Вид и типология глагольных систем // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. Ломоносова. - М.: Изд-во МГУ, 2001. - Т. I. - С. 173-190.
5. Landman F. The Progressive // Natural Language Semantics. - 1992. - № 1. - P. 1-32.
6. Lyons J. Semantics // Cambridge UP. - 1977. - Vol. 1-2. - Pp. 690-695.
7. Portner P. The Progressive in Modal Semantics // Language. - 1998. - Vol. 74. - Pp. 760-784.